

Сюань Ли нерешительно замер перед воротами, раздумывая, стоит ли стучать. Как и Лун Юань, он принадлежал к числу на редкость благовоспитанных драконов. Будь его воля, он мог бы беспрепятственно перенестись прямо во внутренний дворик Се Тяня. Однако правила приличия Мира Людей требовали уважения к чужому крову: раз уж это владения Шэнь Цина, следовало сначала переступить порог поместья и лишь затем искать гостя. Этот внутренний конфликт и заставил его медлить.

Впрочем, в поместье Шэня жили исключительно практики, так что топтавшегося снаружи чужака почуяли сразу. Стоило Сюань Ли занести руку, чтобы постучать, как створка распахнулась.

На пороге появился Шэнь Цин. Явив миру свое миловидное, но сейчас до крайности озадаченное лицо, он уставился на высокого незнакомца в темных одеждах.

«Мать твою! — мысленно взвыл хозяин поместья. — Очередной монстр, чья сила превосходит мою!»

Изысканное защитное одеяние гостя явно принадлежало к той же искусной работе, что и облачение Лун Юаня. Гадать не приходилось: перед ним стоял еще один избалованный судьбой любимчик из Мира Драконов.

— Вы к кому? — как можно равнодушнее осведомился Шэнь Цин.

Если этот господин явился за Лун Юанем — полбеда, но если его цель — Се Тянь, тут уж пасовать нельзя.

Сюань Ли впервые оказался лицом к лицу с человеческим практиком так близко. Обычно он держался от них на почтительном расстоянии, подчеркивая вековую пропасть между их расами. Слегка опешив от такого напора, он ответил:

— Мне нужен господин Се.

Он еще не ведал, что Лун Юань разрешил хозяину дома называть себя просто по имени, признав равным по статусу. Не рискуя упоминать ни Предка драконов, ни его мирское имя, гость выбрал безопасный, как ему казалось, компромисс.

Лицо Шэнь Цина мгновенно обледенело.

«Точно, пришел воду мутить, — пронеслось у него в голове. — Ишь какой вежливый выискался»

— Его нет, — отрезал он.

— Но я точно знаю, что он здесь, — растерялся дракон. А вместе с ним и великий первопредок.

Шэнь Цин поперхнулся. Сказать на это было нечего.

—... Ладно, проходи, — ворчливо сдался он.

Страх хозяин поместья не испытывал, но лезть на рожон против превосходящего силой противника было бы верхом глупости. Да и визитер вел себя на удивление учтиво — почему бы не уступить, сохранив лицо?

— А в каких вы отношениях с господином Се? — как бы между прочим спросил Сюань Ли, стараясь вызнать побольше о таинственном избраннике предка ради душевного спокойствия старших сородичей.

— Лучшие друзья, — сухо отчеканил Шэнь Цин.

Сердце дракона тревожно екнуло. Сколько крепких союзов давали трещину именно из-за таких «лучших друзей»!

Он принялся бесцеремонно разглядывать проводника. Лицом вроде не дурен, держится сносно. Всего лишь стадия Золотого ядра, конечно, но для скудного на духовную энергию Мира Людей — показатель выдающегося таланта.

— Если вы продолжите так на меня пялиться, я решу, что вы по мужской части, — прямолинейно предупредил его Шэнь Цин.

Сюань Ли тут же отвел глаза и уставился прямо перед собой.

«Слишком колючий характер, — подумал он, поспешно отводя взгляд. — Впрочем, отлично: нашему предку такие строптивые точно не по вкусу»

Потенциальная угроза была ликвидирована. К его облегчению, они быстро добрались до нужного двора.

Се Тянь искренне удивился, увидев рядом с другом Сюань Ли. С чего бы этому крылатому чинуше стучаться в двери, вместо того чтобы просто свалиться с неба?

Лун Юань тоже нахмурился, не скрывая раздражения:

— Зачем явился?

Его отношения с Се Тянем едва начали налаживаться, да и с малышом Цзиньлинем они наконец поладили — тот даже начал воспринимать его как старшего товарища. Меньше всего предку драконов хотелось, чтобы незваный гость притащил с собой требование немедленно вернуться на родину.

Однако стоило Сюань Ли, отведя сородича в сторону от Се Тяня, Шэнь Цина и вечно что-то жующего малыша, заговорить о спешной поездке в Мир Демонов, как великий предок тут же пошел на попятную.

— Что мне там ловить? — недовольно проворчал Лун Юань. — Воздух там паршивый, а местные девки наглые до невозможности!

Он до сих пор содрогался при воспоминании о своем первом визите в те края: бесстыжие демоницы облепили его мертвой хваткой. Не прояви он тогда жесткость, его бы точно облапали с ног до головы.

Тогда Сюань Ли без лишних предисловий выложил все новости о Лун Сюань.

Лун Юань гневно округлил глаза:

— И ты молчал?!

Будь на ее месте любой другой сородич, он бы и бровью не повел. Но Лун Сюань... В далеком детстве он искренне считал ее старшей сестрой и тянулся к ней всем сердцем. Она же ласкала и баловала его пуще остальных. В его душе эта женщина занимала особое, неприкосновенное место. Известие о том, что она выходит замуж — да еще и за выходца из Мира Демонов! — мгновенно лишило его покоя.

Тем временем во дворике Се Тянь и Шэнь Цин, соприкоснувшись головами, увлеченно шушукались.

— Родственничек объявился? — вполголоса гадал Шэнь Цин. — С чего бы ему ломиться напрямую к Лун Юаню, минуя тебя?

— Вовсе не родственничек, — тихо рассмеялся Се Тянь. — По возрасту они сверстники.

Шэнь Цин облегченно выдохнул:

— А я-то уж решил, что сейчас начнется классика: швырнет тебе мешок духовных камней и потребует держаться от его драгоценного предка подальше.

— Знаешь, при первой встрече я и сам так подумал, — улыбнулся Се Тянь.

— Я уже приготовил пару ласковых, чтобы поставить его на место, — хмыкнул хозяин поместья.

— Твою преданность я ценю, — тихо хмыкнул Се Тянь. — Не каждый решится перечить практику на стадии Трансформации Божества ради друга. Но в следующий раз, если пахнет жареным, лучше все же бежать. Это надежнее.

Шэнь Цин шутливо закатил глаза:

— Я ведь вполне серьезно.

Се Тянь только собирался отшутиться, что не метит в невестки знатного клана, как двери кабинета распахнулись. Лун Юань и его сородич вышли на порог с на редкость мрачными лицами.

— Се Тянь, Малыш, собирайтесь, — твердо произнес великий предок. — Мы отправляемся в Мир Демонов. На свадьбу.

Шэнь Цин никак не мог взять в толк, за каким бесом его-то потащили за собой. Ладно Се Тянь и малыш — их дракон уже давно числил их по ведомству своих домашних. Но он-то здесь при чем?!

Сюань Ли, судя по озадаченной физиономии, разделял его недоумение. По пути они то и дело обменивались красноречивыми взглядами.

Се Тянь же, устроив притихшего Малыша на руках, с искренним любопытством разглядывал чужие небеса. Здешний небосвод казался сошедшим с экранов фильмов о конце света: зловещий, затянутый багровой дымкой. Тяжелый, пахнущий серой воздух поначалу заставил их с сыном закашляться, но вскоре они притерпелись и перестали замечать удушливую гарь.

Отродья этого мира рождались в самых жутких его уголках. Из кипящих недр лавовых озер восставали яростные пламенные демоны, чья плоть вечно исходила неостывающим жаром. Из завываний безжалостных бурь соткались стремительные представители Племени Ветряных Демонов. Каменные исполины хвастались непробиваемой кожей и сокрушительной мощью, а Племя Очаровательных Демонов манило порочной, непреодолимой красотой. Были здесь и мастера теней, и ненасытные кровососы, и полудикие звероподобные твари.

Впрочем, хватало и тех, кого природа обделила врожденным даром. Лишенные великой силы, они влачили жалкое существование на задворках жизни, презираемые сильными сородичами. Малосильные изгои селились обособленно, сбиваясь в небольшие общины. Однако, к вящему изумлению сильных мира сего, именно эти «беспольные» слабаки сумели превратить свои

убogie резервации в самые чистые и пригодные для жизни поселения.

В одном из таких оазисов порядка под названием Город Сияния и оказалась их разношерстная компания.

Мир Демонов, Город Сияния

Лун Юань брезгливо морщился, оглядывая жмущихся к своим прилавкам робких торговцев. Видя, что великий предок не снизойдет до расспросов, Се Тянь взял инициативу на себя. Подойдя к ближайшей лавке, он вежливо обратился к хозяину:

— Простите, почтенный, вы случайно не знаете госпожу по имени Лун Сюань?

Торговец долго испуганно переглядывался с соседями, прежде чем набрался храбрости буркнуть:

— А на кой вам эта чешуйчатая? Спятила баба, помяните мое слово!

Сюань Ли и его старший сородич удивленно переглянулись и хором выдохнули:

— Исключено!

Лишись Лун Сюань рассудка на самом деле, Хун Лин ни за что не позвала бы их «поддержать авторитет невесты». Сородичи давно утащили бы несчастную обратно в Драконье Гнездо под надзор целителей, а не устраивали пышных торжеств.

— А как это еще назвать? — пожал плечами лавочник. — Чистокровную драконицу сам Владыка Демонов сватал, а она от ворот поворот дала. И ради кого? Ради безродного рядового солдата! Разве нормальная на такое пойдет?

Се Тянь заметил, как разгладились морщины на лбу Лун Юаня.

«А ведь он действительно славный малый, — в очередной раз отметил про себя юноша. — Настоящая, верная душа»

Похоже, для него душевное здоровье названной сестры значило куда больше, чем знатность ее избранника. Именно эта честность и забота со стороны дракона заставили Се Тяня без колебаний согласиться на опасное путешествие вглубь враждебных земель вместе с ребенком.